

*Турицын Евгений Валерьевич,
студент магистратуры
3 курс, специальность «Юриспруденция»
Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

ЗАЩИТА ПРАВА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация.** В статье описаны понятие и способы защиты права на изображение, которые имеют в теории неоднозначную трактовку и не перестают обсуждаться в юридической литературе, что находит неоднозначное воплощение в судебной практике.*

***Ключевые слова:** право на изображение, защита права, нематериальное благо, использование изображения.*

***Annotation.** The article describes the concept and methods of protecting the right to an image, which have an ambiguous interpretation in theory and do not cease to be discussed in the legal literature, which finds an ambiguous embodiment in judicial practice.*

***Keywords:** right to an image, protection of a right, intangible benefit, use of an image.*

С точки зрения доктрины право на изображение носит двойственный характер: это идеальное (нематериальное) благо, поскольку в нем проявляется внешний облик человека, а также это материальное благо, поскольку изображение фиксируется на материальном носителе, объективируется в качестве вещи. Таким образом, регулирование отношений по поводу создания,

обнародования и использования изображения гражданина регулируются целым рядом норм гражданского права, включая без ограничений ст. ст. 150, 152, 152.1, 1251, 1252, 1268 ГК РФ[1]. Такое обнародование должно носить «согласительный характер».

Однако, согласно закону, не требуется получение согласия на использование изображения гражданина в следующих случаях:

1. Использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. В большинстве случаев такое использование имеет место в средствах массовой информации в отношении политиков или знаменитостей. Определяющее значение при этом играет актуальность того или иного события.

Так, в практике высказана точка зрения о том, что человек, являющийся «публичной личностью», должен отдавать отчет о том, какие последствия влечет за собой его статус. В частности, речь идет об усилении внимания в отношении его частной и публичной жизни.

В практике СМИ приводится пример использования изображения казачьего атамана в репортаже о проведенном общественно-политическом мероприятии (казачьем круге). Данное обнародование было признано надлежащим, так как публичное лицо не возражало против фотографирования и, более того, добровольно позировало фотографу.

«Как следует из показаний свидетелей, допрошенных в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции, К., являющийся в настоящее время атаманом Петровского станичного казачьего общества, будучи офицером казачьего общества, присутствовал на указанном мероприятии, ему было известно о производстве съемок фотографий, которые впоследствии могут быть использованы для всеобщего обнародования в газете «Моя информационная газета в Петровске», освещающей все события, происходящие в казачьем обществе. Судом установлено, что К. добровольно позировал перед фотокамерой, не возражал против фотографирования.

Данные обстоятельства свидетельствуют о совершении истцом действий, свидетельствующих о согласии на последующее использование его фотографий. С заявлением об изъятии его фотографий либо об ограничении в использовании их истец к Ч. не обращался» [2].

Следует отметить, что при вынесении решения о правомерности использования изображений признают надлежащим не всякое использование изображений в СМИ, зачастую даже не используя тот факт, что изображенное лицо является «публичной персоной». Например, если единственной целью является удовлетворение обывательского интереса к жизни публичного лица или его семьи, либо извлечение прибыли, ответственности со ссылкой на данное исключение избежать не получится [3]. Так, приведем следующий пример: «Судом установлено и подтверждается материалами дела, что в печатном средстве массовой информации – газете «Твой день», 2013 г., 15 февраля, № 33, на седьмой странице, опубликована статья, иллюстрированная фотографией Муромова М.В., под заголовком «Яблоко раздора» с комментарием к ней: «Психбольной через суд отнимает у автора песни «Яблоки на снегу» М. Муромова квартиру». Аналогичное название с фотографией Муромова М.В. размещено на первой странице данного номера газеты <...> При рассмотрении дела суд исходил из того, что статья, опубликованная в средстве массовой информации, освещает исключительно судебный процесс с участием истца, связанный с приобретением им жилой площади, содержит комментарии адвоката. Описание частной жизни истца в статье отсутствует, сведения строго ограничиваются рамками и обстоятельствами самого гражданского дела.

Публикация фотографии в качестве иллюстрации к статье в средстве массовой информации в данном случае не удовлетворяла потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде, а преследовала иные цели. Таким образом, в статье не

освещалась деятельность истца как публичной персоны. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось. С учетом изложенного вывод суда о том, что согласие Муромова М.В. на публикацию его фотографии не требовалось, нельзя признать правильным, поскольку судом при рассмотрении дела не было установлено обстоятельств, перечисленных в ст. 152.1 ГК Российской Федерации, позволяющих обнародовать изображение гражданина без его согласия» [4].

2. Изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (например, концертах, спортивных мероприятиях) при условии, что такое изображение не является основным объектом использования. Согласно разъяснениям Верховного Суда к данному исключению относятся кино- и фотосъемка, а также видеозапись открытого судебного заседания [5]. Отметим, что под данное исключение, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда, также попадает групповая съемка по предварительной договоренности, например групповой фотоснимок сотрудников на корпоративном мероприятии, поскольку оповещение о проведении съемки дается заранее. Можно сделать вывод о том, что главными критериями в этом случае являются наличие устного согласия, а также сам характер группового снимка, поскольку «главными героями» снимка является не какое-то одно лицо, а коллектив в целом при предварительном оповещении о проведении съемки и один из таких граждан вправе обнародовать и использовать такое изображение без получения дополнительного согласия на это от иных изображенных лиц, за исключением случаев, если такое изображение содержит информацию о частной жизни указанных лиц.

3. Согласие на обнародование и использование изображения также не требуется, когда гражданин позировал за плату. Как правило речь может идти о коммерческой съемке в рекламных предложениях. Лица, снимающиеся в рекламе в этом случае заключают договор об использовании изображения.

4. Согласие на обнародование и использование изображения также не требуется, когда изображение обнародуется и используется в целях защиты правопорядка и государственной и общественной безопасности. В данном случае в качестве примера можно привести публикацию фотографий в связи с розыском граждан, пропавших без вести, либо лиц, являющихся виновными или подозреваемыми в правонарушении.

Согласно судебной практике, если была размещено изображение без согласия изображенного лица, либо его законного представителя, то в качестве компенсации можно требовать возмещение убытков одновременно за несколько видов нарушений:

— за нарушение права гражданина на неприкосновенность частной жизни (ст. 150 ГК РФ);

— за нарушение порядка обнародования и использования изображения (ст. 152 ГК РФ).

Однако стоит отметить, что размер возмещения по таким делам как правило невелик. Но стоит отметить, что во время и после проведения судебного процесса возникнет «шумиха», негативное обсуждение в СМИ и социальных сетях, что безусловно может нанести вред по деловой репутации. В таких случаях, что и подтверждает судебная практика, суммы денежных компенсаций морального вреда в отношении частных лиц, не являющихся публичными фигурами, как правило, не превышают 5 — 10 тыс. рублей, если же происходит одновременное нарушение авторских прав на фотографии, то сумма компенсации за незаконное использование изображений может существенно увеличиваться. Например, в одном из дел, рассмотренных Судом по интеллектуальным правам по кассационной инстанции, компенсация составила 250 тыс. рублей за размещение 25 фотографий на сайте ответчика.

«Истцом данные фотографии не обнародовались и не использовались, а, как следует из материалов дела, предварительно были переданы ответчику для согласования, который, в свою очередь, разместил их в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» на своем сайте. Довод кассационной жалобы о неосновательном обогащении истца за счет лиц, изображенных на фотографиях, является предположительным и не доказан ответчиком, в связи с чем, отклоняется судом кассационной инстанции. Положения статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают охрану изображения гражданина, которая заключается в возможности ограничить использование произведения, на котором имеется его изображение, но не исключают возможность защиты прав на указанное произведение его автором» [6].

Еще один пример. В г. Пенза одному предпринимателю судебные инстанции запретили использование изображения истца на производной продукции (зажигалках) и вынесли решение о выплате компенсации за нарушение авторских прав на использование любительской фотографии, а также за неправомерное использование изображения без получения согласия истца по гражданскому иску.

Если сравнивать развитие положений о праве на изображение в Европе и России, следует отметить более разработанную правовую «площадку» по данному вопросу. Россия же, развиваясь в русле европейской модели, подходит к вопросу применения принципа свободы договора к праву на изображение еще более консервативно, нежели европейские правовые порядки, что дополнительно осложняется отсутствием обширной судебной практики.

Таким образом, положения ст. 152.1 ГК РФ в толковании Верховного Суда РФ ставят лицо, дающее согласие на использование своего изображения, в существенно более сильную позицию. Однако, с учетом широких возможностей по отзыву согласия, распоряжение по модели исключительной лицензии, хотя бы и при условии ограничения по времени, способам и территории, российской судебной практикой должно признаваться.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 22.08.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.04.2013 по делу № 33-2423[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.11.2022).
3. Защита права на изображение: самые значимые судебные кейсы // https://zakon.ru/blog/2022/07/04/zaschita_prava_na_izobrazhenie_samye_znachimye_sudebnye_kejsy
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 5-КГ15-122[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.11.2022).
5. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 6 мая.
6. Защита права на изображение: самые значимые судебные кейсы // https://zakon.ru/blog/2022/07/04/zaschita_prava_na_izobrazhenie_samye_znachimye_sudebnye_kejsy.